Глава 1: Что это за колдовство?

- "Я дома, Триша."

Медленный утренний бриз придавал всему голубоватый оттенок. И все же там был человек, которого этот вид совершенно не интересовал. Он продолжал стоять на коленях перед могилой; наконец-то он не был рабом судьбы.

Внезапно он улыбнулся:

- "Эдвард называл меня "Папа". Хотя перед этим стояло "Беспольный"."

Он продолжал с теплотой поглядывать на могилу, в то время как на его коже медленно появлялись странные узоры, как будто он умирал.

- "Я всегда думал, что было бы непосильно продолжать жить дольше, чем все остальные. Но, встретив тебя и наших сыновей, я смог по-настоящему оценить тот факт, что я жив, от всего сердца - это была полноценная жизнь."

Узоры медленно охватили все его тело, когда он закрыл глаза.

- "Да... Этого было более чем достаточно. Спасибо тебе, Триша..."

Он глубоко вздохнул, и на его лице появилась широкая улыбка.

- "Но... так или иначе, я все еще хочу жить."

- "Я действительно бесполезный."

Ветер внезапно прекратил дуть и слабое биение сердца медленно прекратилось. Медальон с фотографией Триши и двух его сыновей остался последним признаком счастья на его лице.

Большинство плачут и боятся, когда умирают. Увы, был человек, который умер с улыбкой.

Его кожа посерела еще больше, и все, что от него осталось, - это пустая горстка пепла.

Ван Хоэнхайм, раб, чудовище, алхимик, муж и отец. Его называли по-разному, но, наконец, он увидел надежду снова быть со своей любовью.

Надежда - это все, что у него было, четыреста лет назад и сейчас тоже.

Но надежда не могла завести его слишком далеко, поскольку он обнаружил, что заблудился в странном белом пространстве. Он шел там неизвестное количество времени, выкрикивая имя своей жены, надеясь получить последний взгляд.

Но бесконечную пустоту нельзя было как-то разрушить, как бы он ни старался. В конце концов, он решил, что это был Ад, его наказание. Теперь, как ни удивительно, он был один с 536 329 душами, все еще находящимися в нем.

- "Это оно? Жизнь после смерти?"

Задумался он.

Однако именно в этот момент он почувствовал перед собой новое присутствие. Он без усталости поднимал глаза и продолжал смотреть. На троне сидел человек, одетый в белые одежды, с длинной белой бородой и волосами. На его лице были очки, а во рту сигара, но Хоэнхайм чувствовал исходящую от него успокаивающую ауру.

- "Джи-Чан, еще один бородатый мужчина."

Ван Хоэнхайм заметил странное существо, похожее на слизняка, который сидел на плече гигантского старика и говорил писклявым голосом.

- "Бва-ха-ха, действительно. Прости меня, Ван Хоэнхайм, это заняло у меня некоторое время. Список достаточно длинный и слишком много душ, чтобы судить их в моем Зале Суда; где ты стоишь в данный момент."

- "Кто ты такой?"

Спросил Хоэнхайм.

Гигантский человек ответил:

- "Бог. Все называют меня так, среди многих других имен. Но сегодня это не имеет значения,

ибо мы здесь для того, чтобы судить твою душу и посмотреть, куда она направится. В Ад, Рай или же попадёт под Реинкарнацию."

Хоэнхайм знал об Истине, он даже видел ее, но это было совсем по-другому. Предполагалось, что Истина не имеет формы, в то время как это существо было сродни человеку.

- "Ты - Истина?"

Гигантский Бог усмехнулся, читая золотую книгу, и ответил:

- "Я давно не слышал этого имени. Истина - это второстепенное божество, которое заботится о вашей Вселенной. В то время как я несу ответственность за бесконечное количество Вселенных и Мультивселенных. Ах, вот оно что!"

Сердце Хоэнхайма сжалось в одно мгновение:

- "Я... я хочу хотя бы в последний раз увидеть Тришу... пожалуйста."

- "Сынок, у всех душ, которые попадают сюда, есть какие-либо желания. Но я не могу позволить им это утешение, потому что они ничего не сделали, чтобы получить мою милость. В свое время ты убил многих, конечно, в основном злых, но также были и невинные. Скажи мне, почему я должен быть милостив к тебе?"

Хоэнхайм опустил свой взгляд. Ему нечего было сказать в ответ на это. Он знал, что не был хорошим человеком всю свою жизнь. Вначале он был жадным, потом эгоистичным, а затем бескорыстным. Даже если быть добряком остальную часть жизни, это не освободит от прошлых грехов - и это он прекрасно понимает.

- "Я-я сделаю все, что угодно... Забери мою душу, если пожелаешь. Уничтожь её, но дай мне поговорить с Тришей в последний раз. Я хочу рассказать ей о наших сыновьях."

Умолял Хоэнхайм.

Бог, казалось, воспринял это предложение всерьез, поскольку существо, казалось, потирало свою бороду, в то время как гигантский дым от сигары казался облаками.

- "Если это так, то готов ли ты отпустить себе свои грехи? Я знаю, что ты не злой человек и обстоятельства заставляли тебя совершать плохие поступки."

Хоэнхайм быстро согласился.

- "Да. Я отпущу свои грехи. Просто скажи мне как."

- "Доказав, что ты не тот человек, о котором рассказывает эта книга. Покажи мне своими действиями, что ты способен проявлять близость, доброту и любовь даже к тем, кто не является твоими сыновьями. Ван Хоэнхайм, я предлагаю тебе другую жизнь, в другом мире. Это будет небольшое путешествие, и ты будешь обладать своими силами и твоя душа останется с тобой. Мир, о котором я говорю, полон зла, где цена чьей-то жизни меньше, чем грязи. Где и правительство, и пираты, в той или иной форме являются грехом. В мире, где человек с твоими знаниями может легко опьянеть от власти, авторитета и похоти, будешь ли ты стремиться к величию или погибнешь как просто еще одно имя в небытии? Ответь мне!"

Громкий, хриплый старческий голос Бога отдавался эхом, и казалось, что он в любой момент может легко уничтожить душу Хоэнхайма.

Хоэнхайм кивнул и посмотрел на Бога.

- "Я согласен пройти через это испытание..."

Для него встреча с Тришей не была связана с любовью или сладкими воспоминаниями. Он почти не проводил с ней времени и просто очень любил ее. Вместо этого его желание встретиться с ней было вызвано чувством вины за то, что он оставил ее и сыновей одних. И пока это чувство вины не исчезнет, его разум никогда не будет спокоен.

В этот момент глаза старого Бога засияли:

- "Тогда иди и докажи своими действиями. Я благословляю тебя совершенной алхимией, ибо та, которую ты использовал, поглотила бедные души. Они не заслуживают повторения боли, но ты, Ван Хоэнхайм, не делай так, чтобы это благословение пропало даром."

- "Трудно найти слова, чтобы выразить мою благодарность... Если..."

Ван Хоэнхайм благодарно склонил голову в знак уважения и снова растворился в небытии, прежде чем смог задать вопрос.

- "Хм? Что?"

Шум моря и его соленость коснулись Хоэнхайма, когда он медленно открыл глаза, но тут же в них ударил резкий солнечный свет, который на долю секунды ослепил его.

Он огляделся вокруг и обнаружил, что сидит в маленьком плоту, сделанном из деревянных

бревен, который был на мели. Он также заметил, что его одежда была такой же, какую он носил перед смертью.

Но что его разбудило, так это странная птица с матросской шляпой на голове и красной сумкой, висящей на шее, с надписью "Газета новостей".

Птица, казалось, хотела дать ему газету.

- "Спасибо."

Однако даже после того, как он взял ее, птица не улетела. Вместо этого птица, по-видимому, заметила замешательство на лице Хоэнхайма, когда достала что-то похожее на монету и показала ее в качестве примера.

Хоэнхайм понятия не имел, что это за валюта.

- "У меня этого нет, но это должно покрыть расходы."

Искры красной молнии появились на его ладони и оставили после себя крошечный осколок золота. Он показал его птице:

- "Это золото."

Казалось, что птица знала, что это такое, и с радостью взяла это.

- "Можешь ли ты сказать мне об ближайшем месте, где можно найти людей?"

Хоэнхайм попытал счастья и пообщался с птицей.

И, к счастью, она указала своим клювом направление. Но это не сильно помогло.

- "Это Север? Восток? Юг?"

Птица кивнула, когда Хоэнхайм сказал "Юг" и улетела; это было все, что ему нужно было знать.

- "Какая умная птица..."

Пробормотал Хоэнхайм и посмотрел на газету. Он понятия не имел, где находится, поэтому решил, что это лучший способ узнать.

Однако, открыв газету, он заметил выпавший листок бумаги. На нем было лицо. Оно принадлежало мужчине с рыжими волосами.

- "Объявление о розыске? Кто такой Шанкс, и эти деньги... четыре миллиарда?"

Однако плакат его не особо заботил, так как он видел их много в своей прошлой жизни. Что он заметил, так это слова "Морской пехотинец". Это дало ему понять о том, кто выпускает эти плакаты и кто, вероятно, является авторитетом.

Он продолжал читать газету и пытался разобраться в событиях. Но он чувствовал себя ошеломленным названиями мест, поскольку не имел ни малейшего представления о карте мира.

- "Неприятности в Алабасте."

- "Уничтожение флота Дона Крига."

- "Гранд Лайн продолжает привлекать новых пиратов."

Хоэнхайм оказался скорее в замешательстве, чем трезво мыслил, поэтому отложил газету в сторону и огляделся, пытаясь найти землю.

Он использовал алхимию, чтобы быстро смастерить себе стандартный компас с водой внутри. Затем он заметил, что иглы указывают на Север и Юг. Но ему все еще нужно было что-то, что позволило бы грести, поэтому он сделал деревянное весло.

- "Удивительно. Я не чувствую напряжения при выполнении Трансмутации."

Пробормотал он, заметив, что с душами в его теле все в порядке. В то время как он был способен трансмутировать вещи из ничего, обходя закон эквивалентного обмена.

Вскоре он начал грести на плоту на Юг. Он продолжал это делать, пока не почувствовал усталость и голод. Поэтому ему пришлось остановиться и создать себе крышу над головой.

Он закрыл глаза и вспомнил весь химический состав стейка, от начала до конца, включая все процентные соотношения. Он был мастером Алхимии. Он знал, как трансмутировать почти все, но обычно сдерживал себя, боясь причинить душам ненужный вред. Но теперь, когда предел был исчерпан, он использовал свои знания в полной мере.

Вообще, трансмутация органических веществ считалось самым трудным делом, но у него был 400-летний опыт.

Вскоре в его руке оказался толстый кусок мяса, который он затем приготовил на огне. Он пытался проверить свои собственные ограничения, как далеко он может зайти, насколько масштабную трансмутацию он может произвести.

Пока он сидел там и ел, он смотрел на небо, которое становилось все темнее. Причудливый поворот событий до его смерти и после нее казался сюрреалистичным, но вкус соли из моря доказал, что все это было реально.

Он был не из тех, кто проводит свои дни в печали и слезах. Он все равно смирился перед смертью, так что это было просто какое-то потраченное время - испытание.

- "Интересно, как сейчас поживают Эд и Эл. Я надеюсь, что они правильно питаются."

Тинг! Тинг!

Тинг! Тинг!

Хоэнхайм был встревожен внезапным шумом. Он снял сделанную им крышу и посмотрел. Солнце еще не полностью село, и свет позволил ему разглядеть... там было сооружение, похожее на корабль, но оно казалось круглым.

Он быстро подплыл поближе, насколько мог. Колокола уже сообщили ему, что его заметили.

- "Бросьте ему веревку!"

Кричали мужчины.

Хоэнхайм, однако, был сбит с толку конструкцией странного корабля. Он был овальной формы с обычными мачтами, но в качестве передней головы у него была рыба.

- "Что это за место?"

Задумался он. Однако течение воды вблизи корабля было достаточно сильным. Веревка не могла достать до него.

Он решил просто превратить верхний слой воды в лед и пройтись по нему. Но прежде чем он решил это сделать, он услышал резкий крик мальчика.

- "Предоставь это мне! Гому-Гому но... Рука помощи!"

Из ниоткуда две руки протянулись от странного корабля и схватили плот.

У Хоэнхайма широко отвисла челюсть, потому что эту сцену нельзя было объяснить Алхимией. Независимо от того, какие знания он применял, это было просто невозможно.

- "Что это за колдовство?"

<http://tl.rulate.ru/book/76287/2412884>